

УДК 81'367
ББК 81.2-2

Л.А. Гапоненко

О СТАТУСЕ И ТИПОЛОГИИ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО КАК ЕДИНИЦЫ ТЕКСТА

Рассматривается сложное синтаксическое целое как единица текста, вопрос о формировании ССЦ на основе актуального членения, описываются модели ССЦ на основе тематических прогрессий и рематических доминант. Проведен количественный анализ данных моделей в современных художественных текстах на русском и английском языках.

Ключевые слова: *сложное синтаксическое целое, текст, актуальное членение, тематическая прогрессия, рематическая доминанта.*

Гапоненко Людмила Алексеевна – аспирант кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-928-112-26-87
E-mail: Lyurlandia27@yandex.ru

Как известно, одной из единиц текста современные лингвисты признают не только предложение, но и более крупную единицу, объединяющую ряд предложений, – сложное синтаксическое целое (далее ССЦ), которое является многокомпонентной единицей текстообразования, представляющей собой группу высказываний, посвященных одной микротеме и объединенных вокруг одного смыслового центра.

Микро- и макроструктура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках цельного сообщения. ССЦ, являясь единицей текста, представляет собой ряд высказываний, семантически и синтаксически объединенных в единый фрагмент. ССЦ в свою очередь объединяются в более крупные фрагменты-блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей.

Таким образом, предложения, находясь в синтагматической зависимости друг от друга, создают связный текст не сразу как нечто завершенное и цельное, а через посредство промежуточных единиц, именуемых сложным синтаксическим целым (микротекст), которые его организуют и компонуют как речевое произведение в целом [Мальчева, с. 25].

Сложные синтаксические целые, функционируя в художественном тексте, приобретают большую коммуникативную значимость и рассматриваются как более или менее самостоятельные

речевые произведения. В связи с этим представляется интересным точка зрения на структуру текста и характер текстовых элементов О.И. Москальской, которая говорит о возможности двух подходов к тексту и выделяет два понимания его. Во-первых, существуют тексты как целые речевые произведения, тексты-коммуниканты – макротексты. Микротексты – это синтаксические единицы, они относятся к синтаксическим явлениям. Макротексты – понятие, которое не поддается определению в рамках грамматики [Москальская, с. 18].

Как представляется, такое выделение микро- и макротекстов еще раз подтверждает положение о том, что текст является синтаксической структурой, совмещающей в себе признаки единицы языка и единицы речи. Важным в связи с этим является и то, что микротексты легко моделируются. Объяснить модель микроструктуры можно правилами грамматики. В основе создания макротекстов лежат закономерности, обусловленные коммуникативными принципами, которые зависят от конкретной деятельности ситуации.

Таким образом, *текст* в широком смысле слова – это целенаправленное завершённое речевое произведение, состоящее из грамматических структур (предложений), входящих в системные линейные единицы более высокого уровня (сложные синтаксические целые), связанное с определенной социальной сферой применения и назначения, обусловленного узусом того или иного речевого жанра, и обладающее известной коммуникативной направленностью. Сложное синтаксическое целое – это конституирующий компонент текста как целого.

Большое влияние на разработку теории ССЦ оказали попытки описать структуру ССЦ в терминах актуального членения предложения, которые создали условия для рассмотрения ССЦ как «некой связанной конфигурации с определенным взаимоотношением элементов, что соответствует общенаучному представлению о *структуре* объекта» [Мальчева, с. 30].

Тема-рематическое членение – это основной способ проявления одной из основных категорий языковой коммуникации – актуализации, понимаемой как тип метатекстовых значений, реализующих прагматическую установку отправителя. В этом смысле тема-рематическое членение представляет собой универсальный способ организации не только коммуникативных единиц, но и коммуникативного целого. Все это позволяет М. Я. Дымарскому сделать вывод о том, что «тема-рематическая структура ССЦ – ведущий принцип ее структурной организации» [Дымарский, с. 106]. Так или иначе, актуальное членение – это один из фундаментальных принципов и механизмов, лежащих в основе организации речи вообще.

Согласно коммуникативному подходу, актуальное членение нельзя замыкать рамками «категорий грамматики текста», поскольку оно является, скорее, универсальной категорией речи вообще. Тогда и модели Ф. Данеша стоит рассматривать, в сущности, не как модели,

а как *способы* тема-рематического развертывания, которые обладают способностью разнообразно сочетаться друг с другом и даже взаимонакладываться в рамках одного ССЦ. Это убедительно продемонстрировала О. И. Москальская в своей монографии «Грамматика текста». В любом достаточно протяженном тексте легко обнаружить как межфразовые, так и тема-рематические связи между граничащими предложениями контактных ССЦ, что опровергает тезис о непрерывности тема-рематической цепочки внутри ССЦ при обязательности ее прерывания на границы ССЦ [Москальская, с. 13]. Исходя из этого можно предположить, что формирование ССЦ как единицы текста происходит на основе моделей тема-рематических прогрессий и явлений рематической доминанты текстового фрагмента.

Тематические прогрессии, предложенные чешским лингвистом Ф. Данешем, представляют собой универсальные абстрактные модели построения текстов. Это приводит нас к мысли о том, что данные модели могут лежать в основе построения ССЦ как единицы текста. Взяв за основу данные типы тематизации рематических элементов, приведем классификацию ССЦ, применимую как для русского, так и для английского языков. Однако в реальных текстах довольно редко встречаются фрагменты, полностью повторяющие структуру той или иной модели, чаще всего в ССЦ можно встретить различные комбинации этих типов.

К таким моделям относятся *ССЦ с последовательной тематизацией*, используемые для изображения событий или явлений, следующих друг за другом или обуславливающих друг друга; *ССЦ с константной темой*, служащее для изображения какого-либо явления действительности, предмета, лица путем перечисления и раскрытия его основных признаков; *ССЦ с производными темами*, подходящее для описания состояния среды и состояния человека, позволяющее передать атмосферу, настроение и т.д.; *ССЦ с расщепленной темой*, необходимое при сравнении героев или каких-либо объектов, а также в диалогических фрагментах, и *ССЦ с тематическим прыжком*, служащее средством выявления значимой детали или приемом ретроспекции.

Рассмотрим пример ССЦ с последовательной тематизацией в русском языке:

Через неделю меня полюбила стройная девушка в импортных туфлях. Звали ее Ася. Ася познакомила меня с друзьями. Все они были старше нас – инженеры, журналисты, кинооператоры.

С. Довлатов. Чемодан.

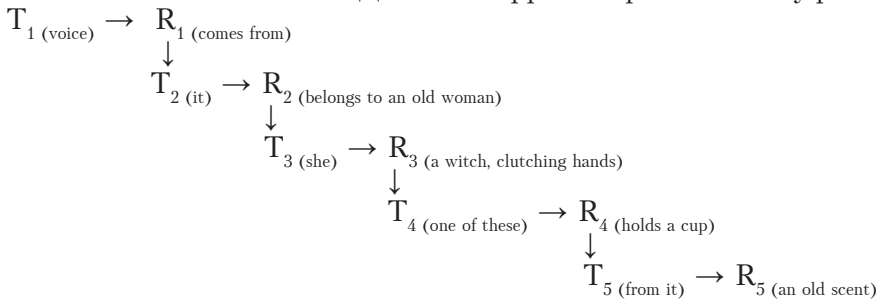
Приведем также пример ССЦ с последовательной тематизацией рем в английском языке:

The voice comes from the corner of the shop. It belongs to an old woman, a grandmother, not a great-great-grandmother – so old she might be a hundred, or even a thousand, to the little girl. She looks like a witch from a story book, all wrinkles and eyes and clutching hands. In one of these she holds a cup; and from it an old scent reaches the little girl, something heady, intoxicating.

Joanne Harris. The Lollipop Shoes.

Голос слышен из угла магазина. Он принадлежит немолодой женщине, бабушке, или пра-прабабушке – такой, словно ей уже сотня лет, а может и тысяча, и обращен к маленькой девочке. Она напоминает ведьму из сказки, вся в морщинах, с горящими глазами и трясущимися руками. В одной она держит кубок; запах старости из него достигает маленькой девочки, опьяняя.

Джоанн Хэррис. Карамельные туфельки.

В художественных текстах данная модель ССЦ встречается довольно часто для изображения событий или явлений, следующих друг за другом. Кроме того, ССЦ с последовательной тематизацией нередко призвано передавать последовательность мыслей, рассуждений, поиск различных доводов, аргументов. Стилистические функции ССЦ с последовательной тематизацией разнообразны, связаны с индивидуальным стилем, жанром, предметом изображения. Такое ССЦ может быть как объективированным, нейтральным, так и, напротив, субъективным, пронизанным авторскими эмоциями.

Классификацию ССЦ можно построить и на основе типов рематической доминанты, предложенных Г.А. Золотовой, ведь именно рематическая доминанта позволяет выявить структурно-семантическую соотносительность предложения и сложного синтаксического целого. Как справедливо отмечает Г.А. Золотова, «данная соотносительность с естественной логичностью вытекает из природы вещей: потребность выразить мысль реализуется как в предложении, так и в более крупных речевых единицах, избирая и соответственно организуя для обозначения однородных явлений действительности однородные лексико-грамматические категории слов» [Золотова, с. 87].

Здесь выделяются модели ССЦ на основе предметной рематической доминанты, где ремами выступают названия предметов и явлений, наблюдаемых автором, а глаголы характеризуются признаком нерематичности и неакциональности; ССЦ на основе качественной рематической доминанты, где ремами служат слова, называющие качества, признаки внешности, характера представляемого персонажа; ССЦ на основе акциональной рематической доминанты, где носителями логического ударения становятся глаголы, называющие действия; ССЦ на основе статальной рематической доминанты, посвященное описанию природы, среды, в которой совершаются действия и т.п.; ССЦ на основе статально-динамической рематической доминанты, описывающее изменение состояния, признаков, утрату и приобретение качеств предметов; и ССЦ на основе импрессивной рематической доминанты, передающее эмоциональное, субъективно-оценочное восприятие описываемого субъектом высказывания.

Рассмотрим пример ССЦ на основе предметной рематической доминанты:

Глубок и темен овраг. Волчий угол. В непролазную и непроглядную гущу переплелись крушина и бузина, орешник и ольховник. Папоротник – сплошным ковром, до пояса. А под ним – кучи гнилого валежника и трухлявые пни. В крутые откосы вцепились могучими корнями темные ели. По дну невидимый бежит ручей, разливаешь мелкой лужицей по твердой красной глине, пробираться через навал упавших стволов. Поверху проложена дорога. Справа овраг, слева – поле: вика с овсом. Редко ходят по дороге, еще реже ездят. Колеи почти не видны в густой траве, под веселым покровом бело-желтой ромашки, малинового кипрея, синих колокольчиков.

И. Валентинов. Мертвая вода.

(Пунктирной линией подчеркнуты слова и грамматические конструкции, несущие на себе рематическое ударение).

Приведенный фрагмент посвящен описанию оврага, что становится понятно уже из заглавного предложения: *Глубок и темен овраг*. Далее перечисляются предметы, детализирующие общую картину: *крушина и бузина, орешник и ольховник, папоротник – сплошным ковром, бежит ручей, проложена дорога, овраг, поле*; а также указываются пространственные соотношения между ними: *под ним, по дну, поверху, справа, слева*.

Ремами в данном типе ССЦ выступают названия предметов и явлений, наблюдаемых автором: *овраг, крушина и бузина, орешник и ольховник, папоротник, кучи гнилого валежника и трухлявые пни, темные ели, ручей, дорога, поле, вика с овсом, покров бело-желтой ромашки, малинового кипрея, синих колокольчиков*. Здесь нередко встречаются безглагольные предложения: *Глубок и темен овраг. Волчий угол. Папоротник – сплошным ковром, до пояса. А под ним – кучи гнилого валежника и трухлявые пни. Справа овраг, слева – поле: вика с овсом*. В тех предложениях, где глаголы присутствуют, они характеризуются при-

знаком нерематичности и неакциональности: *переплелись, вцепились, бежит, разливается, пробирается, проложена, видны.*

Приведем еще пример на английском языке:

Downstairs, it is busy in the staff canteen. Devoid of air and natural light the rows of tables and chairs shine under the neon strip light and the place smells of onions sweat and high-tar cigarettes.

Imogen Edwards – Jones and anonymous. Hotel Babylon.

Внизу, в столовой персонала горячее время. Лишенные воздуха и естественного света ряды столов и стульев сияют под неоновым светом, там пахнет луком и крепкими сигаретами.

И. Эдвардс. Отель Вавилон.

Данный фрагмент посвящен описанию столовой, ремами здесь служат названия предметов и явлений, наблюдаемых автором: *rows of tables and chairs, neon strip light, onions sweat, high-tar cigarettes.* В данном типе ССЦ, как и в русском языке, глаголы характеризуются признаком нерематичности и неакциональности: *is, shine, smell.*

В исследованиях коммуникативной структуры текста интересным представляется вопрос о частоте встречаемости в текстах ССЦ на основе той или иной тематической прогрессии, или рематической доминанты. Для определения количественного соотношения типов ССЦ в русском и английском языках был проведен содержательный, а также количественный контент-анализ текстов в соответствии с приведенными выше классификациями ССЦ. Сочетание данных методов анализа углубляет понимание смысла текста, позволяет обнаружить в корпусе текстов то, что ускользает от поверхностного взгляда при их традиционном изучении, но что имеет важный лингвистический смысл.

Материалом исследования послужили тексты художественных произведений современных популярных авторов. Общий корпус языковых единиц для анализа составил около 2500 текстовых фрагментов.

Результаты анализа представлены в виде диаграмм, из которых следует, что в русском языке преобладают ССЦ, построенные на основе простой линейной прогрессии (33%), а также ССЦ на основе тематической прогрессии с производными темами (28%). В английском языке чаще встречаются ССЦ со сквозной темой (44%) и, как и в русском, на основе простой линейной прогрессии (23%). ССЦ со сквозной темой в русском языке встречались довольно часто (19%), в английском языке 20% единиц составляют ССЦ с производными темами. Таким образом, первые три типа ССЦ встречаются в литературе чаще остальных и составляют в совокупности более 80% текстов. ССЦ с расщепленной темой встретились в русском языке в 15%, а в английском – в 10% случаев. ССЦ с тематическим прыжком довольно редки 5% и 3% соответственно) (рис.1).

УДК 81'373
ББК 81.2-3

Г.Н. Острикова

**КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ
УСЛОВИЯ И СРЕДСТВА
АКТУАЛИЗАЦИИ
ЗНАЧЕНИЙ
ЭНАНТИОСЕМИЧНЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Описывается типичное контекстное окружение энантиосемичных лексических единиц немецкого языка при реализации противоположных значений, а также определяются возможные средства их актуализации. Представлены различные виды контекстуальных условий и выделены наиболее типичные из них.

Ключевые слова: энантиосемия, противоположные значения, лингвистический и экстралингвистический контекст, конситуация, пресуппозиция.

Острикова Галина Николаевна – канд. филол. наук, доцент, зав.кафедрой второго иностранного языка Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8(863)240-82-09; 269-09-03
E-mail: galina-ostrikova@rambler.ru

Исследователями часто подчеркивается влияние контекста на контрастирующее значение энантиосемичных лексических единиц (Р.Р. Гельгардт, Е.С. Грицаенко, Н.К. Салихова). Но отношение к контексту, который оказывает влияние на положительное или отрицательное значение данных единиц, у исследователей не всегда однозначно, хотя превалирует точка зрения, в соответствии с которой реализация вторичного энантиосемичного значения, как и любого слова в переносном значении, вне контекста не возможна. Влияние контекста в этом плане требует специального рассмотрения. Ведущими лингвистами также отмечается, что «при изучении семантической структуры синтагматическим путем учитывается прежде всего контекст и ситуация, а также дистрибуция, т. е. непосредственное окружение слова» [Гулыга, Шендельс, с. 297]. Традиционно и терминологически просто выделяют два типа контекста: «собственно лингвистический и экстралингвистический контекст...» [Торсуева, с. 238].

Важность и значимость экстралингвистического контекста заключается в том, что синтагматические отношения в лексике проявляются в правилах сочетаемости слов, в связях слов с контекстными партнерами в рамках конкретных высказываний. Эти связи определяются реальными связями явлений действительности, которые составляют содержание мысли, выраженной в предложении [Кузнецова, с. 87].

Учитывая вышеизложенное, а также широкое понимание терми-

на «контекст», полагаем достаточным для определения реализуемых энантиосемичных значений, в силу их противоположности, различать два типа контекста: *лингвистический* и *экстралингвистический*, а внутри *лингвистического* контекста три фактора, участвующие в формировании связей слов: *словесно-грамматический* (или *морфологический*), *лексический* и *синтаксический*. *Экстралингвистический* контекст может указывать на семантику актуализируемых единиц в виде *пресуппозиций* (*экзистенциональной, прагматической, коммуникативной, лингвистической*), т. е. предварительного знания, и/или *конситуации* — ситуации, сопутствующей производству речевого акта. При определении одного из противоположных значений энантиосемичных лексических единиц (энантонимов) огромную роль играет именно контекст, в виде которого могут выступать самые разнообразные языковые средства и внеязыковые факторы. Наибольшей продуктивностью при реализации значений энантонимов отличается *экстралингвистический* контекст, к которому мы относим конситуацию и различного рода пресуппозиции. Для актуализации исследуемых единиц эффективными могут быть как отдельные типы контекста, так и их комбинации. Преобладание экстралингвистического контекста, который является своеобразным описанием неязыковых условий реализации языковых единиц, может быть объяснено тем, что «...использование языка в паралингвистическом окружении является действительно более экономным (прежде всего по длине высказывания и, следовательно, по типу диалога) расходом собственно языковых средств» [Колшанский, с. 17]. Рассмотрим сначала так называемые «чистые» типы экстралингвистического контекста, а именно, конситуацию и отдельные типы пресуппозиций. Противоположные значения энантонимов чаще актуализируются в тексте с помощью вербализации содержания различных пресуппозиций, чем в определенной конситуации, что обусловлено большей объективностью содержания компонентов пресуппозиций, так как содержание высказывания логически следует из определённых условий его употребления. Пресуппозиции указывают, создают смысл высказывания; а ситуативный контекст позволяет уточнить и лучше понять значения определённых слов в данном высказывании. Пример с *экзистенциональной* пресуппозицией в качестве основного средства актуализации одного из двух значений энантиосемичного глагола **aufrollen** 1) «развертывать, раскатывать, разматывать» и 2) «свертывать, скатывать, наматывать»), а именно второго, мы находим в следующем предложении:

*Mit dem **Aufrollen** des Vorhangs war Sylvia wieder in die Zauberwelt versetzt – ein befreiender Gegensatz zu dem Stückchen wirklicher Welt, das sich in Kolno's satyrischem Berichte gespiegelt hatte.* (Bertha von Suttner: Martha's Kinder (Kapitel 24))

Одновременно с подъемом (свертыванием) занавеса Сильвия оказывалась снова в волшебном мире – свободном мире, противоположном